

Протоиерей Александр Шабанов

КОРАБЛИКИ
СВЯТОМУ
БРЕНДАНУ
МОРЕПЛАВАТЕЛЮ

2-е издание, переработанное и дополненное

ТВЕРЬ
2016

УДК 271-9
ББК 86.37
III 12

Шабанов А. Ю.

III 12 Кораблики святому Брендану Мореплавателю / [ред.
О. А. Платонова; худож. О. Д. Шабанова]. — 2-е изд., перераб. и
доп. — Тверь, 2016.

ISBN 978-5-519-49062-7

УДК 271-9
ББК 86.37

Научно-популярное издание

Шабанов Александр Юрьевич, протоиерей

КОРАБЛИКИ СВЯТОМУ БРЕНДАНУ МОРЕПЛАВАТЕЛЮ

Редактор *О. А. Платонова*

Художник *О. Д. Шабанова*

Технический редактор *Д. П. Рыжова*

Подписано в печать . Формат 100*70 1/16. Усл. печ. л. 15.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-519-49062-7

© Шабанов А. Ю., 2001
© Шабанов А. Ю., 2016, с изменениями
© Шабанова О. Д., иллюстрации, 2001
© Шабанова О. Д., иллюстрации, 2016

Святой Брендан, икона.
Работа тверского иконописца
Игоря Маркова

Предисловие

*Берег хорош собой,
И многообразней стократ.
Но бьёт о песок прибой,
И люди в море глядят.
Не видят они далеко,
Не видят они глубоко,
Но, хоть и бессилен взгляд,
Они всё равно глядят...*

Роберт Фрост
«Ни далеко, ни глубоко»
(Перевод Андрея Сергеева)

Путешествуя по русским равнинам или вглядываясь в густое ма-рево израильской пустыни, укрываясь от ливня где-то между Костромой и Ярославлем, однажды утром просыпаясь на сельской «заправке» по дороге в Осло, о море и не вспоминаешь. Это на Кипре – Крите оно то преследует, то, нечаянно обгоняя, встречает тебя, сверкая солнцем или поблескивая отражающейся луной, – море, вздыхающее приливами и шелестящее в отливах. Жить около моря всё равно что пить ежедневный эликсир от одиночества. Когда вспоминаешь библейское «и Дух Божий носился над водою», то чувствуешь близость этих влажных крыльев, их движение вокруг тебя и вообще повсюду. На земле такое случается редко, верно, оттого, что линия горизонта в море не имеет изломов, и, обращаясь к ней, мы словно пытаемся разглядеть источник этого таинственного присутствия. Кельты древнего Уэльса знали особое слово, что означало и ощущение близости чудесного и благоговения перед ним: по-валлийски они говорили «хад» – и становилось ясно, что речь идёт не о простом любовании морским пейзажем или вершинами гор, а о духовном переживании того, что пусть и много раз было видено, но словно только что открылось.

Море имеет свой «хад». Оно – дорога к другому берегу и в вечность одновременно. Величественнее моря может быть только океан. За океаном – мирные воды Творения, в которых повсюду поднимаются острова. На их берегах усталые путники находят прибежище и отшельники обретают покой.

... Смирились волны мощные,
Покрылись льдом, но – диво!
Бурлят в часы урочные
Приливы и отливы.
В разгар зимы приятен мне
Шум вод – души веселье,
Под пенье моря внятое,
Я дремлю в мёрзлой келье...

«Крик Гарба»
Из «Стихов о Суйбне Безумном», XII в.
(Перевод Владимира Тихомирова)

Потом появляется корабль. Поэты средневековой Скандинавии, скальды, чьи саги не возникли бы без кельтской лирической традиции и живого влияния, называли корабль «морским конём». Море было «землёй кораблей», «дорогой китов», а небо – «домом ветров». Путешествие превращалось в «плавание на морском коне по земле кораблей под кровом дома ветров». Часто оно становилось нелётким выживанием, не имея воли к которому дорога странников могла стать последней.

Море – самый великий музей Истории. Без привратников и экскурсий, без залов и портьер, оно хранит прошлое надёжней и молчаливей, чем все другие тайники. Историк, стоящий на палубе корабля, ищет в море то важное звено, что, может быть, свяжет его с прошлыми временами. Он надеется разглядеть древние бури и штили. Ему, похоже, нужно заговорить с теми людьми, кто был среди этих волн, чьи мысли и чувства заставили его подняться на эту палубу и отправиться в плавание.

Писать о море – занятие хотя и приятное, но рискованное. Книги такого содержания советуют в библиотеках подросткам наряду с детективами и фантастикой. Впрочем, эти страницы не столько о море, сколько о преданиях, с ним связанных. На кораблях ходили миллионы людей, но читающих про те плавания куда больше.

Путешествовал и святой Брендан. Очень давно, в VI веке. Конечно, были и другие, его современники, что, удивлённые, возвращаясь, спешили поделиться новым опытом и мудростью с теми, кто хранил верность дому на берегу. Но святой Брендан Мореплаватель из Клонферта всё же самый известный из средневековых странников. Его легендарное Плавание поражало воображение всего Западного мира не одно столетие.

Как писал Антон Джерард ван Хамель, «деяния других нужно рассматривать как повод для размышлений». Эрнест Ренан называл «Плавание святого Брендана» «уникальным продуктом комбинации кельтского натурализма с христианской духовностью. И здесь есть над чем подумать».

Существует определенная польза от перечитывания собственных старых книг: вдруг удаётся разглядеть что-то совсем новое, прежде упущенное, оживить детали, прежде воспринимавшиеся как антураж. В 2001-м году я издал книгу «Святой Брендан Мореплаватель. Поиски Земли Обетованной». Тираж был небольшой, и книга быстро разошлась. В ней, опираясь на три текста: «*Navigatio Sancti Brendani*» («Плавание святого Брендана») VII – VIII веков, «*Voyage of Saint Brendan*» («Путешествие святого Брендана») XII века и «*Vita*» (Житие), – пересказал историю поисков Блаженной Земли среди океанского безбрежия, столь любимую западными христианами времен неразделённой Вселенской Церкви.

Повествование было снабжено историографическими комментариями, а в одной из глав – «Остановка на

Кельтские кресты на старом кладбище Monasterboise, Ирландия. (Фото автора)

Северо-Западе» – излагалась гипотеза о роли иро-кельтских миссионеров в формировании культурно-религиозного единства северо-запада Европы и будущей России.

Казалось, что после публикации вопрос исчерпан. Но образ святого Брендана Мореплавателя вновь, и опять, и снова приходил на ум. Так появились дополнения, замечания, – казалось бы, мелочи, – которые неожиданно зажили собственной жизнью.

Я назвал эти тексты – «Кораблики святому Брендану», что спустя столетия плывут волею за кораклом великого монаха-мореплавателя VI века, которому были открыты глубины Творения и тайны будущих времён.

«Кораблики...» размещались в 2013-м году на церковных «интернет-ресурсах» Твери и Санкт-Петербурга.

Текст «Плавания святого Брендана» (*«Navigatio Sancti Brendani»*, далее: «Плавание...») в нашей книге – не прямой перевод латинского оригинала на русский язык. Читателю предлагается реконструкция нескольких вариантов. В составлении рассказа использованы: английский перевод «*Navigatio...*», помещённый в книге «*The Age of Bede*» (*«Время святого Беды»*), *«The Voyage of Saint Brendan»* (1965), с дополнением из более поздних англо-саксонских источников, собранных в исследовании Джесси Кросланда (Jessie Crosland) «Святой Брендан и его Плавание. Приключенческая повесть средних веков» (*St. Brendan and his Voyage. An Adventure Story of the Middle Ages* by J. Crosland, 1972), а также классическая публикация Карла Селмера *«Navigatio sancti Brendani Abbatis»* (*Notre Dame, Indiana, 1959*).

Вслед за ирландскими перегринами¹ каждый из нас может по- знать присутствие Господа в Его Творении, но действительно ценным остается не количество чудес, а вера в Его Промысел и Любовь.

И в конце путешествия внимание святого Брендана не приковано исключительно к чудесам мира. За годы странствия преподобный убедился: быть очевидцем чудес не требуется тому, кто верит, – и тогда он возвращается на родину. Об этом спустя столетия скажет Райнера Марии Рильке: «Есть мистическое восприятие Родины – как страны, граничащей с Богом».

А страна вовсе не Империя, а Остров спасения в немирном океане.

Надеюсь, что молитвы святого Брендана Мореплавателя помогут всем нам обойти рифы и претерпеть муки «моря житейского», сохранив от глубинных его чудовищ, скал и штормов.

¹ Перегрины (от лат. *peregrinus* – иностранец, чужеземец) – путешественник к Святой земле и другим географическим местностям, имеющим сакральное значение для христианской веры с целью поклонения и молитвы; вообще духовное путешествие к святым местам на поклонение.

Глава 2

После Святого Патрика Церковь поэтов и странников

Глядя на гребни волн стальные
И слыша птички весенние песни, ранние,
Я взял себе монастырское имя:
«Склонившийся ныне главой к Ирландии».

Неизвестный кельтский поэт IX в.
(Перевод Стефана Красовицкого)

Уильям Батлер Йейтс справедливо заметил: «За всей Ирландской историей – словно гигантский гобелен; христианству пришлось его принять и самому стать одним из вытканых там изображений»². Следует добавить: «изображение» это до наших дней остаётся центральным. Первые узоры положил святой Патрик, Просветитель Ирландии. С его приходом в конце IV века Ирландия преобразилась. Даже природа не осталась безучастной к переменам: предание говорит, что после миссии Просветителя в стране, с древности называемой «ольховым болотом», вдруг исчезли змеи.

Красивый этот рассказ подтвердили палеоботаники, исследовавшие пыльцу растений с ирландских болот. На Зелёном Острове, похоже, действительно нет змей, хотя совсем недалеко, в Британии и Шотландии, их предостаточно. Символично, что кельтские языческие жрецы – друиды, главные соперники святого Патрика, – почитали этих пресмыкающихся и даже называли себя «змеями»³.

Наши сведения об Эйре⁴ дней распространения христианства скучны и противоречивы. Археология небогата свидетельствами.

2 Йейтс У.Б. Видение. – М., 2000. – С. 534.

3 Голан А. Миф и символ. – М., 1993. – С. 78.

4 Эйре, Эрин – древнее название Зелёного Острова, от «земля Эриу», по имени одной из местных богинь. Иберния – античное обозначение Ирландии, которая, собственно, последнее имя получила после нашествия викингов.

Святой Патрик, Просветитель Ирландии.
Икона из Храма Трёх Исповедников, Тверь.
Работа тверского иконописца
Вячеслава Михайлова.